

АНДРЕЙ И. АПОСТОЛОВ
ВГИК им. С.А.Герасимова, Москва, Россия

Футбол с восклицательным знаком

Рецензия на книгу: Это футбол!

Писатели на стадионе (2017).

Сост. В. Левенталь, СПб.:

Лимбус Пресс

doi: 10.22394/2074-0492-2018-2-259-269

Очевидным образом такое спортивное мега-событие, как Чемпионат мира по футболу, не может не отозваться волной всевозможных откликов в самых разных сферах и средах общественной жизни. Не могли пройти мимо неизбежной футболомании, в той или иной мере охватывающей население любой страны-хозяйки мирового первенства, и крупнейшие российские книжные издательства.

259

Книга, о которой пойдет речь в дальнейшем, примечательна уже моментом своего появления. В отличие от большинства изданий, приуроченных непосредственно к началу Чемпионата мира, например теоретико-поэтический сборник «Вратарь, не суйся за штрафную». Футбол в культуре и истории Восточной Европы» (2018), интересующий нас монографический художественный альманах «Это футбол! Писатели на стадионе» издан за год до «мундиализации» российского общества и пришествия орд любителей игры в ножной мяч на русскую землю. Выход книги был призван предвосхитить или даже подогреть футбольную лихорадку и как бы одновременно с этим провести хронологическую черту в истории околوفутбольной русской художественной литературы, возвещая окончание ее

Апостолов Андрей Игоревич — креативный продюсер Киностудии им. М. Горького, преподаватель сценарно-киноведческого факультета Всероссийского государственного института кинематографии им. С.А. Герасимова, ведущий специалист отдела образовательных проектов Государственного исторического музея. Научные интересы: история советского кино, теория медиа, репрезентация спорта в культуре. E-mail: parazaurolof@list.ru
Andrey I. Apostolov — creative producer, Gorky Film Studio; lecturer, Russian State University of Cinematography named after S. Gerasimov; leading specialist, State Historical Museum. E-mail: parazaurolof@list.ru

«премундиального» периода и тем самым предвещая начало «пост-мундиального». Кажется, именно в этом и заключалась основная миссия составителей сборника: провести ревизию литературных высказываний на футбольную тему за несколько десятилетий, дабы оценить накопленный опыт с точки зрения потенциала его пополнения в ситуации качественно нового отношения к футболу в обществе в целом, а, следовательно, и в поле культуры. Включенные в книгу тексты призваны стать чем-то вроде маяков для ориентации в устойчивом лексиконе футбольной поэтики для авторов, коих баталии Чемпионата мира-2018 вдохновят на собственные подвиги на литературной арене.

260 Художественная проза на спортивную тему практически всегда была обречена на бытование в узких пределах определенной ниши. Целевая аудитория таких текстов по умолчанию ограничивалась любителями спортивных состязаний, а ценителям литературы спортивная тема представлялась заведомо профанирующей высокое искусство сочинительства. Показательно в этой связи, что советские писатели — энтузиасты спортивной темы — обращались к ней преимущественно в журналистских экспромтах на страницах спортивных изданий или в жанре так называемой детско-юношеской литературы (приведу в качестве примеров роман Льва Кассиля «Вратарь республики» и рассказ «Победитель шведов» Юрия Трифонова). К сожалению, надо признать, что такая маргинальность художественной прозы на спортивную тему в литературном поле делает ее и не очень привлекательной для социологических изысканий. По крайней мере так обстоят дела в отечественной социологии: есть устойчивая традиции социологических прочтений художественной литературы (вспомним хотя бы работы Бориса Дубина), есть плодотворные и перспективные зачатки социологии спорта, но работа по социологической интерпретации художественной репрезентации спорта (будь то литература или кино) еще только предстоит. Достаточно вспомнить ставший уже классическим труд американского социолога Аллена Гуттмана [2016] «От ритуала к рекорду: природа современного спорта», в котором дается наиболее полное описание положения спорта в структуре общества модерна, чтобы убедиться в значимости анализа спортивной литературы для социологов. В одной из глав своего труда автор представляет реконструкцию процесса смены ключевого для национального самосознания американцев вида спорта с бейсбола на американский футбол, происходивший в течение двух десятилетий после Второй мировой войны. Для иллюстрации этого процесса Гуттман использует не статистические данные посещаемости стадионов или вырученных средств от продажи атрибутики и прав на телетрансляции, намного более наглядным источником становится анализ дискурсивных мета-

морфоз в литературе о бейсболе. Таким образом, Гуттману удается продемонстрировать зарождение бейсбольного мифа, основанного на своеобразной патриархальной пасторальности, и его постепенное угасание под натиском американского футбола. А эта смена парадигмального для нации вида спорта в свою очередь обладает огромным потенциалом с точки зрения социальной теории.

Тематический сборник — это всегда путеводитель, а в данном случае нам предлагается гид по истории отечественной футбольной прозы (с редкими вкраплениями поэзии эпического жанра) второй половины прошлого и начала нынешнего века¹. Сборник «Это футбол!» не обременен паратекстуальными познавательными опциями. Поначалу эта нехватка воспринимается как напрасное упущение. Кажется странным само намерение вот так просто, безо всяких уточнений пространственно-временных координат рождения каждого текста, собрать их под одной обложкой, под предлогом весьма условного единства тематического ядра. Любой читатель, у которого интерес к теме художественной репрезентации спорта в целом и футбола, в частности, возник прежде чтения книги «Это футбол!», неизбежно посетует на отсутствие элементарного ссылочного аппарата. Порой эта потребность связана с банальной архаизацией футбольной терминологии из текстов советской эпохи. Современного читателя могут застать врасплох футбольные англицизмы досталинских времен вроде «бека» или «забить в голу». Но эти туманные формулировки тот же застигнутый врасплох читатель сможет быстро уточнить посредством Гугла. Хотя полученная информация не сможет помочь читателю ощутить, что Нагибин не просто соблюдает историческую достоверность, используя туманную заимствованную терминологию, но смакует этот интернациональный жаргон после периода сталинской русификации, когда голкипер превратился во вратаря, а корнер — в угловой. И все же, на наш взгляд, сама футбольная подоплека представленных текстов обязывает к комментарию, причем даже не литературному, а футбольному².

261

- 1 Актуализация футбольной темы в преддверии Чемпионата мира стала катализатором появления еще одной подборки футбольной литературы, поэтического сборника «Ликует форвард на бегу»... Футбол в русской и советской поэзии 1910-1950 годов» (ГУ ВШЭ, 2016, сост. А. Амальдинова, О. Лекманов, М. Свердлов). Даже при беглом сравнительном взгляде на два этих издания бросается в глаза принципиальное жанровое отличие: поэтический сборник не просто снабжен научно-справочным аппаратом, но по самой своей сути и прагматике подчинен прежде всего академическим задачам. Комментарии в этой книге едва ли не важнее оригинальных текстов.
- 2 Так, например, документальному рассказу Сергея Шаргунова «Чеченский футбол» о его журналистском опыте работы на матче российской премьер-лиги между московским ЦСКА и клубом, прежде известным как грознен-

Но если откровенно документально-автобиографическая проза недавнего прошлого оставляет простор для оперативной сетевой справки, то факты футбольной жизни советского периода без намеренной подсказки будут смотреться исключительно как игра авторского воображения. Конечно, и самый неискушенный в футбольной кухне читатель (вновь автобиографической) повести Юрия Нагибина «Как я не стал футболистом?» без труда опознает в вымышленной команде «Локомотиль» футбольный клуб «Локомотив». Но вот угадать, что у героя повести, французского тренера Жюля Вальдека был реальный прототип по фамилии Лимбек, тренировавший во второй половине 1930-х годов не только «Локомотив», но и по понятным причинам особенно значимый в то время тбилисский «Динамо», смогут считанные единицы посвященных. Множить примеры смысла нет, речь о том, что даже решив изначально отказаться от научного издания с анализом текстуальных особенностей и интертекстуальных связей в духе сборника «Ликует форвард на бегу...», составителю «Это футбол!» не следовало пренебрегать контекстуальными пояснениями того самого футбольного «сора», из которого выросли включенные в сборник тексты.

262

Однако мотив, которым руководствовался составитель книги и главный редактор издательства «Лимбус Пресс» Вадим Левенталь, отказываясь от комментариев, понятен. Таким образом подчеркивается самодостаточность литературных достоинств собранных текстов. Институт литературного комментария всегда задает некую дистанцию в отношениях читателя с текстом, обнаруживает и восполняет лакуны читательского знания, акцентируя просветительский аспект самого акта чтения и подспудно умаляя принцип удовольствия от текста. Снабженный комментарием текст — это априори текст с историей, Левенталь же намеренно элиминирует всякую дистанцию, предлагая читателю непосредственное знакомство с литературой, ни к чему его не обязывающее.

В вышедшем уже по ходу чемпионата сборнике «Игра народная. Русские писатели о футболе» (2018), практически идентичном по замыслу, но значительно более объемном и менее цельном, наличествует хотя бы справка об авторах, где можно выяснить, например,

ский «Терек» (ныне «Ахмат»), явно не хватает краткой справки о том, имел ли такой матч место в действительности и, если имел, то чем примечателен. Высокая степень соотносимости околофутбольной прозы с непосредственными футбольными реалиями должна быть учтенной на страницах столь специализированного издания. Ровно то же самое касается и еще более документального, близкого к жанру поста в Фэйсбуке, рассказа Аглаи Топоровой «Гол тебе, Вася», события которого нанизаны на сюжет матча между сборными Германии и Украины.

что рассказ «ДЮСШ имени Горького» написан в 2014 г. и впервые опубликован в сборнике ««Это футбол! Писатели на стадионе»». Два сборника действительно похожи. Объединяет их не только общая тема, но и совпадение отдельных текстов (помимо упомянутого рассказа Сергея Самсонова еще повесть «За дармоедами» Александра Терехова и эссе «По воротам» Сергея Носова) и даже созвучие названий: «Это футбол! Писатели на стадионе» и «Игра народная. Русские писатели о футболе»¹. Надо отдать должное сборнику Левенталья, он выгодно отличается стремлением к интонационной и жанровой органичности собранных текстов. «Игра народная» представляет собой скорее коллаж, скомпилированный по принципу «из того, что было»: рядом с прозой неожиданно возникает аналитическая эссеистика, а с Мандельштамом и Заболоцким — спортивная журналистика в блоговом формате. В этом случае претензия на масштабность сказалась на размытости общего концептуального начала. По большому счету в книге «Это футбол!» оно тоже довольно размыто, и с первого взгляда нащупать нечто общее между, скажем, фельетоном Ильфа и Петрова и поэмой Дмитрия Данилова не так просто. Разумеется, если искать сходства за рамками самоочевидного фокуса на футболе. Тем не менее в принципе составления сборника «Это футбол!» есть значимое условие, заметно понижающее степень содержательной энтропии.

263

Снова обратимся к названиям двух сборников, но на этот раз сконцентрируемся не на композиционном сходстве, а на отличиях семантического свойства. Итак, «Игра народная» и «Это футбол!» с подзаголовками «Русские писатели о футболе» и «Писатели на стадионе». При внимательном взгляде становится ясно, что в названиях сборников акцентируются различные аспекты взаимосвязи литераторов и футбола. В первом случае педалируется национально-исторический контекст: «Игра народная» недвусмысленно апеллирует к формуле «Война народная», а в подзаголовке подчеркивается принадлежность авторов к традиции русской словесности. Адресация названия книги «Это футбол!» иная и более специализированная. Оно повторяет название советского сборника футбольной литературы и публицистики, изданного в 1967 г. «Молодой гвардией» (сост. Н. Елинсон), памятного сегодня только редким знатокам. Таким образом, сборник вписан не в национальную литературную традицию, но в ее конкретный сегмент, несправедливо обойден-

1 Отмечу попутно созвучие названий и двух других сборников, о которых шла речь, в обоих использован принцип вынесения в заглавие строк из футбольных стихотворений Заболоцкого и Евтушенко («Ликует форвард на бегу» и «Вратарь, не суйся за штрафную»).

ный вниманием и массового читателя, и специалиста-филолога. Сверхзадача книги — не вписаться в устойчивую глобальную традицию, но скорее *post factum* изобрести незамеченную прежде локальную. Этот тезис наглядно иллюстрирует подзаголовок «Писатели на стадионе». Здесь речь снова о стирании дистанции. Формулировка «русские писатели о футболе» выстраивает отношения писателя с футболом в духе субъектно-объектной традиции, где футболу вменяется роль отвлеченного материала для творчества Русского Писателя. При этом сам писатель может иметь о футболе весьма туманные представления, самоценным становится факт брошенного в сторону зеленого газона писательского взора. «Писатели на стадионе» интегрированы в футбольный мир, вписаны в ритуал, а не отстраненно свидетельствуют о нем.

264

О распространенности футбольной лихорадки в среде советской художественной интеллигенции сказано уже достаточно много, в том числе и самими художниками-болельщиками (тексты Трифонова, Евтушенко, фильм «Футбол нашего детства» Алексея Габриловича). Чего в этом больше — эскапистского желания отстраниться от суровой социальной действительности (о чем чаще всего говорится на примере заядлого футбольного любителя и статистика Дмитрия Шостаковича) или поиска наиболее безопасной аполитичной сферы для дальнейшего применения эзопова языка (Трифонов, Гладиллин)? Гипотезы на этот счет можно множить до бесконечности. Однако во всей советской футбольной литературе имплицитно присутствует авторская благодарность футбольному закону — редкому примеру безоговорочной справедливости в современном мире. Важно, что советские спортивные тексты в описании соревновательных сцен всегда уповают на справедливый итог: герой может выиграть или проиграть, но и то, и другое будет ему по заслугам. Неслучайно в этих текстах практически никогда не случается судебных ошибок (да и сами судьи появляются редко), исключены договорные матчи (эта проблематика приходит с перестройкой). Герой советских спортивных книг или фильмов должен реализовать заложенную в принципах спортивного мира справедливость, герой зарубежных фильмов (чаще всего боксер) должен противостоять ее отсутствию.

Не думаю, что Вадим Левенталь прав, когда во вступлении к сборнику заявляет о притязаниях на введение в литературный обиход нового жанра. Во-первых, жанр спортивной прозы так или иначе существовал, пусть и на периферии литературного процесса. А во-вторых, сами тексты сборника столь разножанровы, что с трудом объединяются в общий стилевой регистр по принципу тематической общности. Тем не менее сборник «Это футбол!», на наш взгляд, действительно может претендовать на введение в литературный мир

новой концептуальной единицы: фигуры писателя-болельщика. Приведу слова Левенталь из личной беседы: «Идея книги появилась, когда я вдруг обнаружил, что многие творческие люди увлекаются футболом. “А писатели?” — подумал я. Оказалось, и писатели. Не все. Но уж если писатель болельщик, то не в меньшей степени, чем любой другой. Словом, понемногу собрался целый список, а вместе с тем стали всплывать и тексты советских писателей — среди них тоже многие были болельщиками. В конце концов стало очевидно, что книга, в сущности, уже собралась, надо только ее напечатать». При составлении сборника Левенталь руководствовался прежде всего принадлежностью авторов к болельщическому сообществу. Отсюда и изобилие автобиографических мотивов, и нескрываемая любовь к футбольной поэтике. «Игра народная» в этом смысле внутренне более противоречива: слишком не-писатели (футбольные комментаторы и аналитики) соседствуют со слишком не-болельщиками, не скрывающими порой ироничного отношения к практике «боле-ния». Возможно, именно по этому признаку была включена повесть «Его опасные пасы» заядлого болельщика Константина Ваншенкина и осталось за рамками сборника тонкое, но лишенное чувства преданности народной игре сочинение Василия Аксенова «Папа, сложи». С наибольшей наглядностью болельщический характер сборника проявился в следующем факте: при подавляющем приоритете прозаических текстов в сборник были включены только два поэтических произведения и оба в жанре оды любимому футбольному клубу («День “Зенита”» Геннадия Григорьева и «Арсенал» — “Динамо”» Дмитрия Данилова).

265

Можно даже попробовать предложить простейшую классификацию футбольных текстов по степени вовлеченности автора в собственно футбольную проблематику. Упомянутый текст Аксенова выбивался бы из футбольного сборника, потому что в центр своего внимания автор помещает этический конфликт, по большому счету нейтральный к футбольной теме и поддающийся перенесению в любую иную социальную среду. Кстати, то же самое можно сказать и о повести «Дым в глаза» Анатолия Гладилина. Хотя она и была написана по мотивам одиозного дела Стрельцова, она нисколько не утратила бы ни художественной, ни семантической значимости, будь ее герой не футболистом, а, к примеру, известным музыкантом. Я не располагаю точными сведениями насчет интереса к футболу Аксенова и Гладилина (хотя известно, что Аксенов был ближе к боксу). Однако даже если предположить, что оба писателями были заядлыми любителями игры в мяч, то их прозу никак нельзя считать болельщической.

В качестве контр-примера приведу знаменитый роман «Вратарь республики» Льва Кассиля, ключевой спортивный текст сталин-

ской эпохи. В основе сюжета история «перековки» зазнавшегося и оторвавшегося от коллектива «сухого» голкипера Антона Кандидова. Сама по себе эта линия опять же футбольно нейтральна и несет на себе идеологическую нагрузку, представляя вполне типичный пример соцреалистического романа-перевоспитания, на месте непробиваемого вратаря вполне мог бы оказаться любой передовик производства. Не добавляют тексту «футбольности» и внедрения персонажей из реальной футбольной жизни того времени, например знаменитого испанского вратаря Рикардо Заморы. Как ни странно, «футбольность» привносится за счет своеобразного рефлексивного «остранения». Фанатично преданный футболу Кассиль вводит в повествование свое альтер эго — журналиста Евгения Кара (Карасика), чье сближение с миром футбола становится самостоятельной сюжетной линией, исполненной рефлексии о социальной значимости футбола и вообще отношениях человека с игрой в футбол в самом широком смысле. Именно этот рефлексивный аспект, нацеленный на саму «материю» футбола, превращает текст из нейтрально-футбольного в непосредственно-футбольный. К этой категории немудреной дуальной таксономии футбольных текстов относится и подавляющее большинство произведений рецензируемого сборника. Но стоит подчеркнуть, что так называемые непосредственно-футбольные тексты (или болельщицкая проза) не подразумевают только страсти автора к объекту своего наблюдения, речь идет о более серьезной теме авторефлексии писателя, о корреляции его футбольного опыта с литературным. Самым показательным в этом смысле является, пожалуй, текст Юрия Нагибина «Как я не стал футболистом», который с тем же успехом мог бы быть назван «Как я стал писателем».

Единственным отступлением от заявленного принципа принадлежности авторов к касте болельщиков стали в альманахе три текста авторов-женщин. Решив соблюсти принцип гендерного равенства в как бы заведомо неженской сфере, Левенталь на деле только подчеркнул ощущение неуместности женского присутствия в футбольной стихии. Совсем по касательной связан с футболом рассказ Ольги Погодиной-Кузминой «В солнечной Бразилии». Равнодушием к народной игре проникнут рассказ Аглаи Топоровой в жанре эго-документа «Гол тебе, Вася». И попытка стилизации от Анны Матвеевой — рассказ «Минус футбол», где футбол лишен какого-либо содержательного измерения, но используется как привычный маркер мужского мира, призванный усилить достоверность повествования от лица мужчины. Пожалуй, авторская дистанция от футбола подспудно проговаривается в симптоматичной фразе об одной из героинь рассказа: «Она, кажется, в самом деле любила футбол и разбиралась в нем — а это женщине сложно простить». Если рассматривать

сборник «Это футбол!» в гендерной перспективе, то он маркирует примерно следующее положение: женщины стали писать о футболе, но в футбол пока не вписались. Можно предположить, что такая ситуация связана с самой интенцией женских художественных интервенций в футбольную сферу. Кажется, импульс для обращения к футбольной теме задает в данном случае феминистская логика экспансии прежде табуированных для женщин пространств. Неосвоенная и априори маскулинная территория футбола должна быть о(при-)своена в рамках общей программы эмансипации, и футбол в данном случае лишь повод, но никак не самоценный интерес. Однако эта тема требует отдельного разговора и более объемного подбора текстов.

Как и любой другой тематический альманах, «Это футбол» обречен на претензии по части упущений, сетований о напрасно не включенных текстах¹. В целом же при самом беглом взгляде на содержание бросается явная диспропорция в соотношении текстов советской эпохи и современными. На пятнадцать включенных в сборник произведений приходится лишь четыре советских. Этот очевидный дисбаланс вводит в заблуждение, создавая впечатление большей востребованности спортивной темы в современной литературе, что, конечно же, не соответствует действительности. Кроме того, от такого подбора возникает неизбежное впечатление, что составители сначала планировали ограничиться исключительно современным материалом, но, собрав его, решили сделать советский «довесок» из каких-то сугубо технических соображений — не хватило то ли объема, то ли солидности.

267

Еще одним слабым звеном принципа отбора текстов в сборник «Это футбол!» стала, на наш взгляд, своеобразная партийность этого издания. Вадим Левенталь еще и ответственный секретарь оргкомитета литературной премии «Национальной бестселлер». Состав участников сборника выдает ангажированность составителя: из девяти современных прозаических текстов восемь принадлежат номинантам или победителям «Национального бестселлера» разных лет. В самом по себе этом факте нет ничего удивительного и предосудительного, в конце концов определенной «кружковостью» гре-

1 В частности, не может не смутить отсутствие в книге произведений двух столпов советской футбольной литературы, полжизни совмещавших писательскую деятельность со спортивной журналистикой, Льва Кассиля и Юрия Трифонова. И если о Трифонове Левенталь вспоминает во вступлении, сетуя на несговорчивость правообладателей, то о Кассиле вовсе не упоминает, хотя в учреждаемом с легкой руки Левенталья жанре тот был первопроходцем. Не вошла и знаменитая повесть Анатолия Гладилина «Дым в глаза», поскольку оказалась «слишком большой» для формата сборника.

шит каждый второй альманах. И все же даже легкий намек на ощущение авторского «междусобойчика» чреват подозрением в узости и нерепрезентативности представленного спектра текстов.

Тем не менее сборник «Это футбол! Писатели на стадионе!», безусловно, внес немаловажный вклад в процесс легитимации футбольной темы в гуманитарной среде. Важно, что его выход совпал не только с контекстом Чемпионата мира, но и с беспрецедентной актуализацией футбольной темы в популярном отечественном кинематографе. И к этой тенденции сборник «Это футбол!» оказывается по-своему оппозиционен. Попытка российских кинематографистов извлечь свою выгоду из домашнего Чемпионата мира связана с общей вульгаризацией экранного футбола в России. Массовая культура по-прежнему отказывается искать в спортивных буднях и состязаниях альтернативы шаблонным историям индивидуального успеха героя-победителя или коллективного духоподъемного триумфа команды-нации. В целом околофутбольная риторика по-прежнему страдает от тотальной унификации и банальности. Полагаю, с этой точки зрения футбол сравним разве что с политикой, обе эти сферы общественной жизни в равной степени и массово обсуждаемы, и предельно вульгаризированы. Вероятно, такая ситуация является неременной издержкой оценочного дискурса, на который провоцируют обывателя спорт и политика.

268

Поверхностные суждения о футболе можно считать неизбежными, и тем более ценными становятся попытки высказаться о футболе не в жанре отповеди или объяснения в любви, как это, к сожалению, до сих пор принято в нашей художественной и ученой среде, но в аналитическом режиме. Сборник «Это футбол!» предлагает особый ракурс на сам принцип повествования о спорте, отличающийся парадоксальным синтезом интроспективного лиризма и феноменологического взглядывания. В массовом кинематографе мы имеем дело с футболом (или любым иным видом спорта) как с безусловной данностью, априори обеспеченной общественным вниманием, в то время как большинство текстов сборника через обращения к личным историям авторов проблематизируют сам факт столь всеобъемлющего присутствия игры в ножной мяч в нашей повседневности и в нашем образе мысли.

Полагаю, на волне колоссального успеха Чемпионата мира в России эта тема должна оказаться в фокусе внимания социологов, антропологов и других ученых, занятых материей повседневного опыта современного человека. Сборник «Это футбол!» важен прежде всего как попытка отказа от тривиального подхода к футбольной теме (дань которому отдана в целом ряде текстов сборника «Игра народная») и как демонстрация того, что болельщики тоже пишут, а писатели тоже «болеют».

Библиография

Гуттман А. (2016) *От ритуала к рекорду. Природа современного спорта*, М.: Изд-во Института Гайдара.

References

Guttman A. (2016) *Ot rituala k rekordu. Priroda sovremennogo sporta [From Ritual to Record: The Nature of Modern Sports]*, M.: Izd-vo Instituta Gajdara.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Апостолов А.И. (2018) Футбол с восклицательным знаком. Рецензия на книгу: Это футбол! Писатели на стадионе, М.: Лимбус Пресс, 2017. *Социология власти*, 30 (2): 259-269.

Apostolov A.I. (2018) Football with an Exclamation Mark (2017). Review: This is Football! Writers at the Stadium, M.: Limbus-press. *Sociology of Power*, 30 (2): 259-269.

Поступила в редакцию: 27.06.2018; принята в печать: 29.06.2018